

~~17.5.17~~ (28.29.3.1961)

Ивг. Мег

ПАМЯТНАЯ ЗАПИСКА

Как стало известно Советскому посольству, албанское военно-морское командование, несмотря на неоднократные обращения советской стороны, по-прежнему проявляет недружелюбное отношение к советским военнослужащим и военным специалистам, находящимся на военно-морской базе во Влёре, и идет на дальнейшее обострение обстановки на этой базе.

В последнее время албанское командование привело в повышенную боевую готовность все силы и средства военно-морской флотилии и береговую артиллерию в районе Влёрского залива, запретило личному составу отпуска и офицерам выдало оружие. В районе о. Сазан установлено дежурство боевых кораблей и торпедных катеров, заряженных боевыми торпедами и готовых к выходу в море. Введен круглосуточный корабельный дозор на выходе из Влёрского залива. Установлены новые полевые батареи на острове Сазан, в районе Влёра и на мысе Карабурну, которые перекрывают выход из Влёрского залива и места стоянок плавучей базы "Котельников" и подводных лодок на рейде в Паша-лимане. Албанской стороной без уведомления советских военных специалистов усилена охрана подводных лодок дивизиона и плавбазы "Немчинов", а также береговых объектов.

Албанское командование фактически парализовало управление бригадой подводных лодок, запретив лодкам отходить от плавучих причалов, ограничило в передвижении на берегу советских военнослужащих.

Отношение к советским военным морякам еще больше ухудшилось. Среди албанских моряков усиленно проводится работа с целью настроить их враждебно к советским людям. Дело дошло

до того, что советские военные специалисты, которые по долгу своей службы должны находиться на подводных лодках, албанскими военными властями на них не допускаются.

Вызывает серьезное беспокойство случай, происшедший 29 апреля с.г. на подводной лодке С-360. По примеру прошлых лет в предмайские и майские дни был установлен распорядок несения дежурной и вахтенной службы, согласно которому на лодках с 14 часов 00 минут в субботу 29 апреля до 7 часов 00 минут 3 мая должна была находиться лишь дежурная и вахтенная служба, о чем албанское командование было своевременно поставлено в известность.

Вопреки этому распорядку, 29 апреля в 14 часов 30 минут на указанную лодку внезапно прибыл албанский экипаж в количестве около 50 человек во главе со старшим помощником командира албанского экипажа лейтенантом Б.Герби, который, оттолкнув вахтенного советского старшину Трофименко, провел албанский экипаж на лодку. Через 15 минут на эту же лодку прибыл албанский капитан-лейтенант Чукай, который также пренебрег предупреждением Трофименко, оттолкнул его и прошел на лодку. Этот опасный инцидент только благодаря выдержке и самообладанию советского вахтенного не вызвал тяжелых последствий. Подводная лодка С-360 находится под командованием советского командира, который полностью отвечает за её безопасность и боевую готовность.

2 мая советские советники капитаны I-го ранга Кулик и Чуйнов, командир бригады подводных лодок капитан I-го ранга Рыбалко и начальник политотдела капитан 2-го ранга Слюсаренко, действуя по указанию генерал-полковника Андреева, посетили командующего флотилией контр-адмирала Чако и, обратив его внимание на недопустимые действия албанских должностных лиц,

настаивали на принятии мер по нормализации положения на базе во Влёре. Контр-адмирал Чако, оправдывая действия албанского командования, заявил, что они вызваны тем, что, по его данным, советские военные корабли должны были якобы внезапно уйти 1-2 мая. При этом Чако сказал, что в случае попытки ухода советских кораблей албанское командование не допустит этого.

Из изложенного ясно следует, что указанные действия албанского командования рассчитаны на то, чтобы еще больше обострить положение на военно-морской базе во Влёре.

Наша позиция по вопросу об обстановке, сложившейся на военно-морской базе во Влёре, подробно изложена в письме Первого заместителя председателя Совета Министров СССР тов. Косыгина А.Н. Совету Министров НРА от 26 апреля с.г. В этом письме Советское правительство заявило о том, что оно вынуждено отозвать все свои подводные лодки, надводные корабли, вспомогательные средства и другие суда, перебазируемые в свое время в Албанию для организации военно-морской базы во Влёре. При этом было принято к сведению заявление албанского правительства в его письме от 5 апреля о том, что оно проявляет готовность создать для Советского Союза необходимые условия и оказать помощь в деле эвакуации советских военно-морских сил из Влёрской базы.

Возникает вопрос - чего хочет, чего добивается албанская сторона, все больше обостряя обстановку на военно-морской базе во Влёре и прибегая к действиям, которые нельзя квалифицировать иначе, как явно провокационные. Видимо, она лишней раз хочет показать свою незаинтересованность в сохранении этой военно-морской базы. Но ведь албанскому правительству известно, что Советское правительство ввиду сложившихся нетерпимых условий на военно-морской базе во Влёре, во избежание

4.

нежелательных инцидентов, которые могли бы привести к дальнейшему ухудшению отношений между нашими странами, решило отозвать советские подводные лодки, надводные корабли и суда из Албании в Советский Союз.

Такой вынужденный шаг, одобренный Политическим консультативным комитетом стран-участниц Варшавского договора, при нынешнем положении является единственно разумным выходом, и Советское правительство надеется, что это будет способствовать созданию условий для нормализации отношений между СССР и Албанией.

Продолжающееся обострение обстановки на военно-морской базе во Влёре, как об этом говорят факты, вызвано только албанской стороной и только она несет за это ответственность.

Протестуя против преднамеренно недружественных и прямо провокационных действий албанских военных властей на базе во Влёре в отношении советских моряков, Советское посольство обращает внимание правительства Албании на необходимость принятия мер к недопущению таких действий в будущем и выражает надежду, что с его стороны будут даны соответствующие указания военному командованию.